
Между
Сном
и
Тишиной

Ирина Сутыгина
между сном и тишиной

https://litres.ru/74857062
SelfPub; 2026

Аннотация

В Заречинске граница между мирами всегда была хрупкой — но главная опасность исходила не от тьмы, а от Вестников, которые с самого начала стремились взломать его. Их цель — подчинить сны людей и превратить город в своё королевство с помощью двух древних артефактов.

На их пути встают обычные ребята, у которых свои дела и свои маленькие миры: ктото ведёт троллейбус, ктото тренирует юных спортсменов, ктото лечит в травмпункте, ктото варит кофе в кафе. В битве в Мире Снов их верность друг другу оказывается сильнее древней магии: артефакты сливаются, угроза рассеивается. Но граница не исчезает — она становится живой, дышащей, уязвимой и доверяет свою защиту тем, кто не бросил обычную жизнь.

«Между сном и тишиной» — история о том, что настоящая защита города рождается в буднях: в ровном гуле мотора, в тихом слове, в шагах друзей по ночной улице. О том, как обычная жизнь становится щитом.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Ирина Сутыгина
между сном и тишиной

Глава 1

Глава 1

В Заречинске, тихом городишке, где улицы будто сами укладывались в привычный ритм, пятнадцатилетний Женя Шилов жил по чёткому расписанию: гимназия — работа — дом, и так по кругу. День в гимназии Корнелия тянулся ровно так, как и всегда. Пять уроков, каждый — как звено одной и той же цепи. На русском Олег Викторович Мошкин влепил Жене двойку за сочинение «Кем я хочу быть в будущем». Виной всему стала фраза, которую Шилов честно выписал, не думая, что она кого-то всерьёз заденет: мол, он точно не хочет быть учителем — профессия неблагодарная, а ученики только и делают, что издеваются. Мошкин, едва дочитав, будто сразу решил: это Женя подбросил ему в портфель дохлую крысу. И хотя парень тут был ни при чём, учитель смотрел на него так, будто уже всё знал. А Женя как раз хотел помочь — намекнуть, в каком классе искать шутника. Но жизнь редко благодарит за такие подсказки. Физкультура прошла привычно: Денис Борисович Глумов снова гонял класс на два километра. Женя, как всегда, финиширо-

вал первым и, будто и не бегал вовсе, отжался пятьдесят раз. Оценки по физре его не волновали — они и так всегда были пятёрками. Глумов знал это и вовсю использовал отличную форму Шилова, таская его на все соревнования подряд. Зато если физкультура стояла в расписании последней, а Женя тихонько исчезал пораньше, чтобы успеть на смену в кафе, Денис Борисович закрывал на это глаза и ставил в журнал «пять» автоматом. Он понимал: у парня уважительная причина. Остальные уроки тянулись без сюрпризов, разве что биология немного развеселила: препарировали лягушек. На математике разбирали квадратичную функцию, но мысли Жени витали далеко — он ломал голову над подарком для семилетней Маши. Завтра у сестрёнки день рождения, а в голове — пустота. Впрочем, с математикой он не переживал: если что-то не понял с первого раза, достаточно было просто перечитать тему. Историю Шилов откровенно недолюбливал. Галина Ивановна Курочкина читала лекции монотонно, будто специально усыпляя класс. Для Жени это было почти благом: он спокойно дремал на задней парте, пока учительница рассказывала про битвы на далёких полях. После пробуждения весь 9Б засобирался домой. Тут не обошлось без Пети Бурова — тот снова выдал свою дежурную колкость про протеины и изотоники. Петя, второй по физподготовке в классе, никак не мог смириться, что Шилов обходит его без всяких добавок. Отец Бурова вкладывал деньги в гимназию, улучшал классы и спортзалы, но сыну это не давало

первенства на беговой дорожке. И свою досаду Петя прятал за насмешками. Женя давно перестал на них реагировать: просто собрал рюкзак и пошёл к выходу. Дома его встретила мама Люба. Сегодня она освободилась пораньше: её постоянная клиентка Даша отменила запись, потому что отмечала предложение руки и сердца в караоке-баре. Люба хоть и старалась держать всё под контролем, но личная жизнь у неё никак не складывалась. После ухода мужа, который любил отправлять половину зарплаты в сомнительные фонды, ей пришлось учиться на парикмахера онлайн и принимать клиентов дома. Женя быстро перекусил печеньем — если в доме есть Маша, рассчитывать на большой выбор еды не стоит — и коротко рассказал маме про двойку. Люба тут же загорелась идеей сходить к директору и разобраться с Мошкиным, но Женя не хотел этих разборок. Он допил чай, пробормотал, что пора на работу, и убежал в «Перекрёсток». В кафе его уже ждала небольшая неожиданность. На общем сборе начальница, Надежда Николаевна Семёнова, представила новенькую — Ирину Смирнову — и тут же назначила Женю её стажёром. «Только этого мне сегодня не хватало», — пронеслось у него в голове. Но вслух он спокойно согласился. Он подошёл к Ире, поздоровался, предложил показать подсобку и объяснить, как тут всё устроено. Пока Ира изучала подсобное помещение, Шилов всё ей объяснил: где и что находится в подсобке, специфику работы, о самом кафе. Кафе “Перекрёсток” — не пафосное место, а уютное, с низкими

потолками и запахом свежей выпечки, который перебивает даже запах кофе. На стене висит большая карта города, где кто-то давным-давно обвёл цветными маркерами любимые маршруты. Часы над кассой тикают чуть громче, чем нужно, и иногда отстают — все к этому привыкли и смотрят на телефон. После краткого инструктажа они пошли работать. Ирка оказалась понятливой: быстро разобралась, где что лежит, надела чуть великоватый фартук, и они вышли в зал. К удивлению Жени, он не чувствовал привычного раздражения, которое накатывало, когда к нему прикрепляли стажёров. Наоборот, ему было приятно что-то объяснять, показывать, делиться тонкостями. От Иры будто исходил тихий свет, который делал даже рутину чуть легче. Смена пролетела незаметно. Когда они закончили, Женя предложил проводить Иру — время было уже позднее. Оказалось, им по пути: Ире на Дмитровку, а ему нужно было заскочить в магазин «Три медведя» за подарком для Маши. Ира тут же предложила помочь с выбором, и Женя с радостью согласился — в голове у него по-прежнему не было ни одной стоящей идеи. По дороге они разговорились. Женя сам не заметил, как рассказал ей про отца, про то, как маленькая Маша однажды принесла домой сбитого котёнка, и как мама, несмотря на аллергию, разрешила оставить его. Ира тоже делилась чем—то личным: про бабушку, которую никогда не знала, про случай с велосипедом и ссадиной на коленке. Они болтали обо всём сразу, и этот разговор будто снимал с плеч лишний груз. В

«Трёх медведях» они разделились, чтобы быстрее осмотреть ассортимент. Через десять минут встретились: у Иры в руках были кукла-врач и плюшевый мишка, у Жени — копилка-свинка и трансформер. Посовещавшись, они единогласно выбрали мишку. Когда они вышли из магазина, ветер уже стал прохладным, а город будто чуть приглушил свои звуки. — Знаешь, у нас в «Перекрёстке» есть один секрет, — вдруг сказал Женя, поправляя лямку рюкзака. — Про кофе. Я тебе на смене не успел толком показать, а зря. Если научишься делать правильно, гости будут возвращаться только ради него. Ирка улыбнулась: — А я думала, ради моей улыбки. — И ради неё тоже, — спокойно ответил Женя. — Но кофе — это база. Пойдём, покажу. Тут недалеко есть одна круглосуточная кофейня, у них хорошая турка и нормальный помол. Научишься сейчас — потом везде сможешь. Они свернули в небольшой дворик, где тускло светилась вывеска «Чашка и ложка». Внутри пахло жареными зёрнами и корицей. Знакомый бариста кивнул Жене, будто тот был тут своим, и молча подвинул турку, банку с кофе и маленькую мельничку. — Смотри, — начал Женя, насыпая зёрна в мельничку и крутя ручку. — Главное — свежий помол. Не бери заранее молотый, он как будто выдохшийся. Вот так, до состояния мелкой пудры. Он отмерил две чайные ложки, высыпал в турку, залил водой до самого узкого места горлышка. — Пропорции важны, — пояснил он. — На сто миллилитров воды — примерно ложка с горкой. И не ставь на сильный огонь. Кофе

не любит спешки. Ира смотрела внимательно, чуть склонив голову. — А если закипит? — Вот этого как раз нельзя, — серьёзно сказал Женя. — Если закипит — будет горький и пустой. Нам нужна пенка. Она должна подняться, но не убежать. Как только увидишь, что шапка вот-вот перельётся через край, — сразу снимай. Он поставил турку на медленный огонь и отошёл на полшага, будто давая процессу дышать. — И не мешай, — добавил он. — Пусть сам раскрывается. Минуту они стояли молча. Ира следила за туркой, как за чем-то живым. Женя стоял рядом, не суетясь, просто наблюдая, чтобы всё шло как надо. Пенка медленно поднималась, становилась плотной, золотистой. В тот самый момент, когда она уже готова была вырваться наружу, Женя быстро снял турку с огня. — Видишь? — тихо сказал он. — Вот этот миг и есть самое главное. Он разлил кофе по маленьким чашкам, подождал, пока осядет гуща, и протянул одну Ире. Она осторожно сделала глоток, задержала дыхание, будто прислушиваясь к вкусу. — Тёплый, — сказала она. — И будто пряный. — Это потому, что не горелый, — улыбнулся Женя. — В нём есть характер. Они стояли у стойки, пили кофе, и город вокруг будто стал чуть тише, будто дал им эту минуту для себя. — Спасибо, — тихо сказала Ира. — Теперь я знаю, как делать правильно. — Главное, не забывай, — ответил Женя. — Кофе — это не про скорость. Это про внимание. Они вышли обратно на улицу. Ветер уже не казался таким холодным. Дойдя до дома Иры, Шилов снова предло-

жил: — Если завтра нет планов, приходи к нам. Познакомлю с Машей. Она обрадуется новому человеку. — С радостью, — смущённо кивнула Ира. — Договорились. Тогда жду тебя завтра по адресу Лазовская 13, квартира 43 к 15:00. — Хорошо, до встречи. Они попрощались, и Женя пошёл домой, чувствуя, что день, начавшийся с двойки и насмешек, закончился на какой-то совсем другой ноте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.